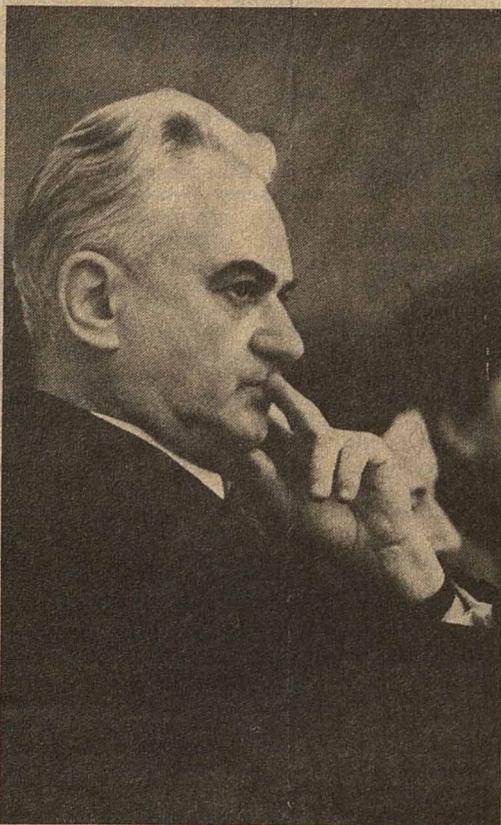

Сов. Молдавия — Кишинев — 1990 — Июнь

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Грани памяти

Если бы не роковая случайность, то об этом композиторе мы сегодня не говорили в прошедшем времени. Всегда казалось, что его жизненных сил и энергии могло хватить на долгий век. Об этом же свидетельствовали и творческие планы: в перспективе виделась ему новая симфония и инструментальные концерты, сонаты и хоровые поэмы, даже о билете подумывал маститый автор. К тому же, завершая капитальное теоретическое исследование о музыкальной форме, он намеревался взяться и за написание учебного пособия по инструментовке — и все это на молдавском языке, для музыкальных учебных заведений республики. Масштабы замыслов его были действительно впечатляющими. Всем образом жизни он был нацелен на работу, постоянно находясь в состоянии активного творчества.

ВСЕХ, кто знал этого мастера, поражали его неуспокоенность, целеустремленность и трудолюбие. С детства жила в нем мечта о музыке. Но в то время осуществление ее было нереальным. Его юность проходила в обстановке острой социальной напряженности. В тридцатые годы он участвовал в подпольном коммунистическом движении, подвергался репрессиям румынских властей, испытывал немалые жизненные трудности. Лишь в наше советское время Лобель смог всерьез заняться своим музыкальным образованием. В 1940 году поступил в только что открывшуюся в Кишиневе консерваторию, полный самых радужных надежд. Но грянула война. И учебу пришлось прервать.

После Победы он вернулся в консерваторию и закончил ее в 1949 году по классу композиции Л. Гурова, представив в качестве диплома симфонию «Праздничная». Произведение получило высокую оценку специалистов и стало важным этапом в развитии национального симфонизма в республике. Сам же он был оставлен для работы в консерватории.

Обширно по масштабам и значительно по художественной ценности творческое наследие Лобеля, прочно вошедшее в музыкальную сокровищницу нашего края. В своем творчестве композитор опирался на классические традиции, и лучшие достижения советской музыки. Этим определялись характер и направление задач, которые он перед собой ставил. Одна из них — создание на молдавском материале произведений программной симфонической музыки. Для нашей музыкальной культуры все семь его симфоний в

той или иной степени можно считать новаторскими. Это — и «Пятая симфония», посвященная столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, и Шестая, в которой нашли отражение жизнь и трагическая судьба Ольги Банчик — уроженки Бессарабии, погибшей в фашистском застенке во Франции в годы второй мировой войны. В том и другом случае композитор вводит в партитуры своих сочинений поэтическое слово. Хоровая и вокальная партии, монологи чтеца не только конкретизируют авторский замысел, но и обогащают оркестровое звучание, значительно расширяя художественные рамки жанра.

Много интересного содержат и произведения камерной инструментальной музыки Лобеля — струнные квартеты, сонаты, фортепианные пьесы. В сочинениях с отчетливо выраженной программой преобладает мелодика жанрового типа, в которой ощущаются прямые или опосредствованные связи с фольклором. Там же, где на первый план выдвигается философское начало, музыка приобретает характер углубленных раздумий, обобщенных образов, отвлеченной лирики.

Особая тема — связь музыки Лобеля с молдавским фольклором, заинтересованным и большим знатоком которого он был. Соломон Моисеевич всей сутью своей воспринимал ладовую и ритмическую специфику народных мелодий, досконально изучал особенности их структуры. И вряд ли найдется хотя бы одно его произведение, в котором бы не ощущалась национальная почвенность музыки. При этом он почти никогда не использовал в своих сочинениях подлинных народных мелодий. Одно из немногих исключений — песня о гайдуке Кюдяну, введенная им в «Пятую симфонию» в качестве лейтмотива. Фольклорный образ здесь достигает такого уровня художественного обобщения, которого не знала сама эта песня. Благодаря чему симфония становится олицетворением идеи вековой освободительной борьбы молдавского народа, суровых испытаний, через которые он прошел.

Более трех десятилетий... Именно столько времени мастер отдал обучению и воспитанию молодых композиторов и музыковедов. Среди его учеников — Е. Дога, С. Лунгул, В. Ротару, С. Негруда, Т. Кирияк, С. Бузила, А. Люксембург, Д. Киценко, Е. Клетинич, Т. Тарасенко. Пройдя серьезную школу в классе своего профессора, каждый из них сумел достичь немалых творческих высот и сказать собственное слово в музыкальном искусстве, которым бы Учитель не мог не гордиться, Учитель, которому бы ныне исполнилось 80 лет.

На протяжении четверти века мне довелось изучать творчество Лобеля, встречаться с ним, быть свидетелем его удач и неудач. Общение с ним не всегда давалось просто и легко. Он не любил поверхностных, упрощенных суждений, скоропалительных выводов, прямолинейных оценок. Свои убеждения, свою точку зрения отстаивал, не сдвывая позиций. Право на это давали ему большой жизненный опыт и разносторонняя эрудиция.

Лобель был интересным собеседником и рассказчиком. Забавные истории передавал с необычайной живостью, веселостью, юмором. Некоторые его, ходившие среди друзей каламбуры, были связаны с перифразировкой известных русских поговорок. Вот видоизмененная им одна из них: «Не так страшен черт, как его малютки»... И сколько таких золотых россыпей мудрости даровал он каждому из нас.

Крупный музыкант и педагог, умный и честный человек, замечательный друг и товарищ — таким и остался он в благодарной памяти учеников и всех тех, для кого проложил в жизни светлый след...

З. СТОЛЯР,
заслуженный деятель искусств Молдавской ССР.

НА СНИМКЕ: С. Лобель.

Фото В. РАХМАНОВА.